ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Февраля № 5 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

Историко-критическій очеркъ изъ области сравнительнаго Богословія.

(Продолженіе).

II.

Уже изъ сказаннаго о первобытной праведности, по ученію римско-католиковъ, можно вывести и ученіе ихъ о первородномъ грѣхѣ. Если первобытная праведность только *внѣшнимъ* образомъ соприкасалась съ природою человѣческою, была присоединена къ ней *случайно*, для уничтоженія обнаружившейся „in statu purorum naturalium“ борьбы между тѣломъ и духомъ перваго человѣка, то, значитъ, утрата этой праведности, причиненная грѣхомъ человѣка, не могла произвести въ природѣ человѣческой существеннаго измѣненія и поврежденія: чрезъ грѣхъ послѣдняя лишилась только излишка, навязаннаго ей совнѣ, возвратилась только въ первоначальное, чисто-естественное, полученное ею въ самомъ актѣ творенія, состояніе съ его естественными недостатками и слабо-

стями,—съ его борьбою низшихъ частей человѣческой природы противъ высшихъ;—борьбою, приведшею человѣка къ тѣлеснымъ страданіямъ и наконецъ къ смерти. Такимъ образомъ, сущность первороднаго грѣха будетъ состоять единственно въ утратѣ первобытной праведности, повлекшей за собою смерть и другія тѣлесныя наказанія. Таково *логически* выведенное нами изъ предыдущаго ученія римско-католиковъ ученіе ихъ о первородномъ грѣхѣ.

Обращаясь теперь къ декрету Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ, мы находимъ въ немъ *нѣкоторое* подтвержденіе выведеннаго нами ученія,—говоримъ только *нѣкоторое* подтвержденіе, потому что и здѣсь, какъ и прежде, мы встрѣчаемся съ неясностью въ выраженіяхъ, хотя и въ меньшей степени. Соборъ, поставившій себѣ полемическую задачу при изслѣдованіи вопроса о первородномъ грѣхѣ, излагаетъ свои дѣлоопредѣленія по этому вопросу въ формѣ отрицательной. Понятно, что, при такой формѣ изложенія, собору легче было прикрыть позднѣйшія историческія наслоенія въ области даннаго ученія, но—труднѣе было избѣжать *неясныхъ* выраженій [1]), удобныхъ для толкованія и въ ту и въ другую сторону,—въ смыслѣ той и другой партіи, защищавшей на Тридентскомъ соборѣ, въ лицѣ своихъ представителей, свое ученіе по данному вопросу. Такъ, въ соборномъ декретѣ— „de peccato originali“ читаемъ: «Если кто не признаетъ, что первый человѣкъ Адамъ, преступивъ въ раю запо-

---

1) Неясности декретовъ много также способствовала самая *разрозненность* труда составленія ихъ. Обыкновенно, догматъ, подлежащій обсужденію, расчленялся на части. Послѣднія *порознь* предлагались для изслѣдованія младшимъ богословамъ (minoribus theologis) разныхъ направленій и неодинаковыхъ убѣжденій по вопросу объ извѣстномъ догматѣ. Изслѣдованныя части обсуждались богословами сообща на частныхъ собраніяхъ. Здѣсь происходили нескончаемые споры. Затѣмъ на общихъ собраніяхъ (in generalis congregationibus) богослововъ, между которыми были уже и кардиналы, обсужденныя части группировались и получали форму декретовъ, которые и вносились на соборъ для утвержденія (см. „Annales“—Raynaldi, tom. 21, стр. 312). При такомъ способѣ составленія, естественно, нельзя было ожидать отъ декретовъ цѣлостной и систематической связи.

вѣдь Божію, тотчасъ потерялъ святость и праведность, которою онъ былъ одаренъ, и вслѣдствіе этого преступленія подпалъ гнѣву и негодованію Божію, а посему—и смерти,—которою прежде Богъ угрожалъ ему,—а со смертію и плѣненію подъ власть того, кто имѣлъ потомъ державу смерти, т. е. діавола; и кто не признаетъ, что вслѣдствіе этого преступленія Адамъ весь,—и по тѣлу и по душѣ,—измѣнился къ худшему, анаѳема да будетъ» [1]). Держась буквальнаго смысла этого вѣроопредѣленія, мы можемъ только заключить, что грѣхъ праотца Адама сопровождался *потерею* святости и праведности. Но въ чемъ именно состоитъ самый грѣхъ, его сущность, въ этой ли потерѣ только (если да, то выведенное нами выше ученіе римско-католиковъ о первородномъ грѣхѣ нѣсколько подтверждается), или еще въ чемъ-либо другомъ, объ этомъ соборъ прямо не говоритъ. Правда, онъ говоритъ, что вслѣдствіе грѣха Адамъ весь—и по тѣлу и душѣ—измѣнился къ худшему. Но въ чемъ состояло это измѣненіе? Вѣдь не въ гнѣвѣ же и негодованіи Божіемъ, не въ смерти и плѣнѣ діавола, которымъ подвергся падшій человѣкъ. Ибо все это—только внѣшнія наказанія за грѣхъ и не характеризуютъ самой природы Адама, какого-либо внутренняго поврежденія ея. Правда, въ декретѣ de justificatione (1 cap.) соборъ говоритъ, что чрезъ грѣхъ «свободная воля въ своей интенсивности нѣсколько ослабѣла и накренилась» (—liberum arbitrium viribus attenuatum et inclinatum) [2]), но въ чемъ именно обнаруживается это ослабленіе, способна ли она желать добра и творить добро, или не способна,—этого соборъ не объясняетъ. Равнымъ образомъ, въ концѣ декрета—de peccato originali (cap. 5) соборъ говоритъ, что «въ крещенныхъ пребываетъ похоть или удобовоспламеняемая наклонность (fomes) ко грѣху»; но—затѣмъ прибавляетъ, что «эту похоть, которую иногда Апостолъ называетъ грѣхомъ (Рим. 7, 7), католическая церковь никогда не называла грѣ-

---

[1]) Annales Raynaldi, tom. XXI, pag. 280, can. I.
[2]) Gallemart's—Sacrosanctum concilium Tridentinum, additis declarationibus cardinalium concilii interpretum, colon. Agrippinae, 1738, pag. 49.

хомъ въ томъ смыслѣ, что она въ возрожденныхъ есть грѣхъ въ истинномъ и собственномъ смыслѣ, а—въ томъ, что она—отъ грѣха и влечетъ ко грѣху (ex peccato est et ad peccatum inclinat) [1]). Но какова эта похоть въ *невозр*ожденныхъ, въ неомытыхъ еще водою крещенія,— составляетъ ли она грѣхъ, достойный осужденія Божія, или не составляетъ, объ этомъ соборъ совершенно умалчиваетъ. Такимъ образомъ, соборъ не опредѣляетъ ясно самой сущности первороднаго грѣха и ничего не говоритъ о самомъ характерѣ измѣненія природы человѣческой. А отсюда является необходимость въ историческомъ изслѣдованіи ученія о первородномъ грѣхѣ. Путемъ такого изслѣдованія мы не только узнаемъ *дѣйствительное* ученіе римской церкви по данному предмету, санкціонированное Тридентскимъ соборомъ, но и уяснимъ себѣ постепенное образованіе тѣхъ разностей, которыя въ области даннаго ученія отличаютъ собою римско-католическую церковь отъ Православной, а также—откроемъ и причину появленія тѣхъ заблужденій въ области этого ученія, противъ которыхъ соборъ направлялъ свои вѣроопредѣленія.

Въ первые вѣка своего существованія на землѣ христіанская Церковь вообще согласна была въ томъ, что первый человѣкъ Адамъ, добровольно согрѣшивши палъ, что грѣхъ его переходитъ на всѣхъ насъ, его потомковъ, и что поэтому, всѣ люди нуждаются въ спасающей благодати Божіей. Но относительно того, *какъ глубоко* человѣкъ палъ, сколько нравственныхъ силъ осталось у него послѣ паденія и въ какой мѣрѣ онъ нуждается въ божественной благодати для своего спасенія,—относительно этого существовало разногласіе между восточною и западною Церквами,—возникли два различныхъ направленія въ той и другой церкви. И въ то время, какъ отцы восточной Церкви, съ цѣлью устранить гностико-манихейское (дуалистическое) воззрѣніе на зло, какъ на естественную *необходимость*, ударяли главнымъ образомъ на *свободу*, нравственнаго самоопредѣленія, оставшуюся

---

1) Annales Raynaldi—p. 280, cap. 5.

въ падшемъ человѣкѣ, не отрицая при этомъ необходимости благодати для спасенія; отцы западной, подъ вліяніемъ монтанизма, напирали преимущественно на наслѣдственную порчу человѣка и на безусловную необходимость для него спасающей благодати, не отрицая однакожъ и его способности къ самоопредѣленію. Во всей силѣ эти два противоположныхъ, развитыхъ до крайности, направленія столкнулись между собою въ спорѣ Пелагія съ бл. Августиномъ (въ 5 в.), приведшемъ къ первымъ церковнымъ опредѣленіямъ объ антропологическомъ и связанномъ съ нимъ сотеріологическомъ ученіи христіанства.

Распространяемое на западѣ (въ концѣ 4 в.) ученіе о нравственномъ поврежденіи человѣческой природы, о невозможности для нея творить добро, о безусловной потому необходимости божественной благодати для спасенія человѣка, не замедлило вызвать противодѣйствіе со стороны британскаго монаха *Пелагія*, получившаго образованіе на востокѣ и потому усвоившаго тамошніе взгляды на значеніе свободы въ дѣлѣ спасенія человѣка. Онъ крайне возмущался тогдашнимъ ученіемъ запада, думая, что оно весьма легко можетъ привести человѣка къ нравственному усыпленію, и потому въ своемъ ученіи о спасеніи онъ старался возвысить нравственныя способности человѣка до абсолютной свободы. Если первобытное состояніе, по Пелагію, было, какъ сказано выше, состояніемъ полнаго нравственнаго безразличія, когда человѣкъ не имѣлъ еще грѣха, но по природѣ своей могъ склоняться и къ добру и ко злу, то, значитъ, добродѣтель и грѣхъ въ томъ состояніи одинаково были явленіемъ *вполнѣ нормальнымъ и законнымъ*, а потому такимъ явленіемъ былъ грѣхъ Адамовъ, который, очевидно, не могъ повредить природы ни Адама, ни—тѣмъ менѣе—его потомковъ. Въ немъ Адамъ подалъ своимъ потомкамъ только *первый примѣръ* грѣха. Они, грѣша, подражаютъ Адаму и тѣмъ все болѣе и болѣе привыкаютъ грѣшить: сила привычки, безъ сомнѣнія, много способствовала усиленію грѣха въ родѣ человѣческомъ. Въ этомъ собственно и заключается для насъ главное препятствіе и трудность къ совершенію добра, хотя способности желать добра и творить его

только собственными силами мы нисколько не утратили. Такимъ образомъ, первороднаго грѣха въ смыслѣ нравственной порчи, глубоко проникшей природу человѣческую и получаемой нами путемъ рожденія отъ Адама, Пелагій не могъ допустить: по нему, грѣхъ Адама переходитъ на насъ, его потомковъ, только путемъ подражанія и вполнѣ естественъ природѣ нашей, а потому и тѣлесныя страданія и самая смерть въ родѣ человѣческомъ суть также явленія естественныя, не имѣющія ничего общаго съ грѣхомъ Адама. Если же нѣтъ первороднаго грѣха, то, слѣдовательно, не нужно и крещеніе, не нужно и самое искупленіе, совершенное Христомъ, не имѣетъ смысла тогда и все вообще домостроительство нашего спасенія. Ученики Пелагія, въ ущербъ логической послѣдовательности своего ученія, нѣсколько смягчили суровый взглядъ своего учителя. По ихъ ученію, смерть и другія тѣлесныя страданія переходятъ отъ Адама путемъ рожденія, но не грѣхъ; младенцы только христіанъ, уже омытыхъ водою крещенія, не нуждаются въ крещеніи, дѣти же язычниковъ должны быть крещены, но и эти послѣдпія хотя и крещаются во отпущеніе грѣховъ, но на самомъ дѣлѣ не наслѣдуютъ отъ грѣха Адамова ничего такого, что нуждалось бы въ очищеніи путемъ возрожденія [1])...

Такому крайне разрушительному для христіанства ученію Пелагія и его учениковъ бл. Августинъ противопоставилъ свою доктрину о безусловномъ и дѣйствительномъ поврежденіи человѣческой природы, произведенномъ грѣхомъ Адама. Если положительное нормальное состояніе перваго человѣка Августинъ полагалъ въ положительномъ направленіи къ добру, считалъ естественнымъ состояніемъ перваго человѣка только пребываніе въ добрѣ, то коль скоро человѣкъ согрѣшилъ, онъ вышелъ изъ такого состоянія и перешелъ въ состояніе противоположное, неестественное: воля его получила положительное направленіе ко злу. Вмѣсто прежняго гармоническаго равновѣсія обѣихъ сторонъ природы человѣка

---

1) Этотъ взглядъ пелагіанъ впослѣдствіи, какъ мы увидимъ, возобновилъ швейцарскій реформаторъ—*Цвинглій*.

—духовной и тѣлесной, явился раздоръ между ними: въ плоти явились движенія членовъ, непослушныя желаніямъ души,—вмѣсто закона повиновенія душѣ—законъ похоти, обнаружившійся въ стремленіи прародителей прикрыть члены похоти [1]). Принципъ этихъ мятежныхъ движеній, появившихся въ душѣ падшаго человѣка, есть похоть. Ее Августинъ называетъ закономъ грѣха, а также дочерью и матерью грѣха, съ одной стороны потому, что она произведена грѣхомъ, а съ другой—потому, что она сама производитъ грѣхъ [2]). Такъ какъ въ Адамѣ всѣ мы были однимъ человѣкомъ, то коль скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили и мы въ немъ. А потому грѣхъ Адама есть вмѣстѣ и грѣхъ всѣхъ насъ, его потомковъ [3]). Грѣхъ переходитъ на насъ не чрезъ подражаніе, а преемственно, отъ одного поколѣнія къ другому, путемъ рожденія; ибо сѣмя, изъ котораго человѣкъ рождается, заключаетъ въ себѣ порокъ, и самая плоть, по закону Моисееву, подлежавшая обрѣзанію, знаменуетъ собою грѣхъ [4]). Наконецъ и самый актъ зачатія исполненъ грѣха, ибо актъ этотъ, хотя бы и освящался бракомъ, не чуждъ похотливой страсти [5]). Такимъ образомъ, всѣ люди рождаются отъ похоти и съ похотью. Даже отъ родителей возрожденныхъ, въ которыхъ грѣхъ бываетъ прощенъ и покрытъ, онъ передается въ виновность (trahitur in reatum) рождающимся отъ нихъ дѣтямъ, если только и этихъ послѣднихъ, подлежащихъ грѣху по первому, плотскому, рожденію, не освобождаетъ отъ него второе, духовное, рожденіе. И это потому, что какъ изъ сѣмени и доброй и дикой маслины одинаково выростаетъ дикая маслина, такъ и отъ родителей возрожденныхъ,—въ которыхъ хотя и есть та, противящаяся закону ума, похоть, однако не вмѣняется имъ въ грѣхъ,—рождаются дѣти съ похотью,

1) Tom. 44, lib. de peccatorum meritis et remissione, cap. 22—23, pag. 129—7.

2) Idid. lib. de nuptiis et concupiscentia, cap. 24, pag. 428—9.

3) Ibidem. lib. de peccatorum meritis et remissione, cap. 10, pag. 115.

4) Ibid. contra Iulianum lib. VI, cap. 7, 17, pag. 833; conf. ibid. cap. 6, pag. 828.

5) Ibid. de nuptiis et concupiscentia lib I, cap. 24, pag. 420.

которая есть грѣхъ, подвергающій ихъ вѣчному осужденію, ибо они засѣменяются не духовнымъ образомъ, а плотскимъ, похотью. Освободиться отъ этого грѣха, или—точнѣе—отъ виновности за грѣхъ, они опять могутъ только путемъ возрожденія [1]). Но если плоть есть причина того, что люди рождаются съ грѣхомъ, съ похотью, то не есть ли она и причина самого грѣха, самого зла въ родѣ человѣческомъ? Предупреждая обвиненіе себя въ гностико-дуалистическомъ взглядѣ на тѣлесную природу человѣка, Августинъ говоритъ: «заблуждаются тѣ, кои думаютъ, что всякое душевное зло происходитъ отъ плоти (тѣла)... Ибо если бы это было такъ, то діаволъ, не имѣющій плоти, былъ бы чистъ отъ всякаго грѣха. Но подобно тому, какъ діаволъ, созданный Богомъ чистымъ ангеломъ, предназначеннымъ жить по Богу, творить волю Его, когда сталъ жить по себѣ, по своей волѣ, пошелъ ложнымъ путемъ и сдѣлался виновникомъ зла въ мірѣ, такъ и человѣкъ, созданный правымъ только подъ условіемъ жить не по себѣ, а по Богу, исполнять болѣе волю Его, чѣмъ свою собственную, когда сталъ жить по себѣ, по человѣку, уклонился отъ истиннаго пути жизни и началъ творить грѣхъ [2]). Понятно, что источникомъ или причиною грѣха въ человѣкѣ бл. Августинъ признаетъ *эгоизмъ*, превратное самолюбіе человѣка [3]). Такимъ образомъ, по ученію бл. Августина, сущность первороднаго грѣха полагается въ похоти,—началѣ *положительномъ*, и источникомъ грѣха признается не матеріальная, а духовная природа человѣка, его свободная воля.

(Продолженіе будетъ).

---

1) Ibid. cap. 34, 58, pag. 471. Срав. вышеупомянутую статью *Ястребова М.* «Ученіе лютер. символовъ о первородномъ грѣхѣ» въ Трудахъ Кіевск. дух. Академіи за 1876 г. октябрь.

2) Tom. 41, de civitate Dei lib. 14, cap. 3.

3) Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія (lib. 22, cap. 22) Августинъ *прямо* говоритъ, что первородный грѣхъ коренится въ превратномъ самолюбіи: „radix peccati est perwersa amor sui“. См. упомянутую статью Ястребова въ Труд. Кіев. дух. Академіи.

Нужды православной японской миссіи.

(По поводу письма Настоятеля Японской миссіи къ Редактору «Современныхъ Извѣстій» *).

Внимаемъ слову апостола...

Издалека, почти съ другаго полушарія редакторъ *«Современныхъ Извѣстій»* получилъ отъ преосвященнаго Николая, епископа новонасажденной японской церкви посланіе, сопровожденное: двумя богослужебными книгами на японскомъ языкѣ (трудъ преосвященнаго), печатнымъ отчетомъ о состояніи православной Японской церкви, значительнымъ числомъ фотографій, изображающихъ фасадъ храма, сооружаемаго въ Токіо, и важнѣйшіе моменты сооруженія. Наконецъ, ко всему присоединено особенно дорогое намъ благословеніе отъ раздѣленныхъ пространствомъ, но присныхъ вѣрою братій нашихъ: семь иконъ, на бумагѣ напечатанныхъ по золотому фону—произведеніе японскихъ иконописцевъ. Письмо преосвященнаго воспроизводимъ ниже сего съ малыми сокращеніями; жалѣемъ, что не можетъ дать нагляднаго понятія о всѣхъ приложеніяхъ; только съ фасадомъ храма надѣемся познакомить со временемъ, посредствомъ оттиска въ газетѣ.

Но впрочемъ не излишне ли даже и это? Не достаточно ли трогательныхъ объясненій преосвященнаго, поставленнаго между двумя необходимостями: или отправляться за сборомъ пожертвованій лично въ Россію, «на край свѣта», по положенію къ ней Японіи; оставить сирою церковь, которая, благодареніе Богу, преуспѣваетъ и мужаетъ, удвоившись числомъ христіанъ въ теченіе пяти лѣтъ. Или же, оставаясь при паствѣ, смотрѣть съ сокрушеніемъ сердца, какъ домъ Божій, зачатый во славу имени Христова, въ утвержденіе православной вѣры и во свидѣтельство христіанской любви единовѣрныхъ русскихъ, остается не доведеннымъ даже до первыхъ сводовъ, въ уничиженіе всего христіанства отчасти, и наи-

*) Этотъ сочувственный откликъ принадлежитъ перу почтеннаго Редактора «Современныхъ Извѣстій» Н. П. Гилярова-Платонова. *Ред.*

паче въ посмѣяніе иновѣрцамъ-миссіонерамъ, бѣднымъ духомъ евангельскимъ, но богатымъ матеріальными средствами, которыми напротивъ недостаточествуетъ православная колыбель японскаго христіанства. «Не въ униженномъ она здѣсь положеніи относительно главнаго своего дѣла — проповѣди, чѣмъ конечно обязана помощи Божьей и тому, что проповѣдуетъ истинное Христово ученіе, которое не можетъ не блистать въ сопоставленіи съ извращеніемъ и потемнѣніемъ истины въ инославіяхъ». Вникните въ эти немногія слова высокочтимаго преосвященнаго, которыми онъ отклоняетъ отъ себя славу успѣха; но успѣхъ этотъ достигнутъ и достигается тѣмъ также, что чистое ученіе сѣется проповѣдниками, которыхъ вѣра и житіе и ревность о славѣ имени Христова соотвѣтствуютъ призванію.

Преосвященный проситъ отъ насъ ходатайственнаго слова предъ обществомъ за нужды его отрочествующей церкви. Но его собственный обстоятельный докладъ скажетъ больше и подѣйствуетъ успѣшнѣе постороннихъ комментаріевъ, чьихъ бы ни было. Православный русскій христіанинъ, если сердцу его не чужды слава имени Христова, достоинство православія и честь имени русскаго, прочтя посланіе равноапостольнаго святителя японскаго, не откажется, мы увѣрены, по мѣрѣ достатка пособить въ созиданіи дома Божія далекимъ братьямъ, возсылающимъ о насъ, русскихъ, ежедневно свои молитвы. Есть нѣчто умилительное въ этомъ созиданіи на совокупныя средства братьевъ, отдаленныхъ и языкомъ и бытомъ и строемъ государственнымъ, но связуемыхъ духовными узами во единое тѣло. Первый японскій соборный храмъ съ каѳедрою перваго епископа на вѣки и непрерывно будетъ напоминать Японской церкви, отъ кого она приняла млеко христіанства, и тѣмъ глубже укрѣплять духовныя узы любви и единомыслія, связующія членовъ той и другой церкви.

Въ виду неотложной нужды въ помощи, намъ кажется, прежде всего обязана внять ходатайству преосвященнаго Россійская іерархія. Если каждая приходская церковь принудительно участвуетъ въ расходахъ на общія нужды всероссійской церкви, то не тѣмъ ли обязательнѣе часть

средствъ отдѣлить на нужды еще высшія—вселенской церкви, которой сама Россійская есть только часть? Такимъ образомъ Святѣйшій Синодъ, мы полагаемъ, не замедлитъ изъ своихъ средствъ оказать содѣйствіе тому по крайней мѣрѣ, чтобы созиданіе Токійскаго храма не прерывалось и не навлекало нареканій на православіе и на русскій народъ. Еслибы хотя по одному рублю подѣлиться съ японскою церковію каждому изъ русскихъ православиыхъ храмовъ,—и тогда составилась бы сумма если не вполнѣ, то вѣроятно на половину достаточная къ тому, чтобы докончить предпринятое сооруженіе. А именно желательно было бы, чтобы каждая изъ церквей если не рублемъ, то хотя бы десятью копѣйками или хотя бы даже одной копѣйкой оказала участіе. Трогательна и знаменательна была бы эта общность, это единодушіе. Помимо всего оно одно способно оказать содѣйствіе къ распространенію христіанскаго просвѣщенія въ этомъ, пока еще языческомъ народѣ, хотя внѣшнею образованностью пожалуй даже превзошедшемъ насъ, русскихъ. Велика сила мысли, что вотъ *весь* русскій православный народъ оказываетъ содѣйствіе; *ни одна* изъ малыхъ его церковныхъ единицъ не отказалась отъ участія. Духовная побѣда надъ языческимъ сердцемъ, которая будетъ одержана этимъ свидѣтельствомъ христіанскаго единодушія, будетъ необъятна.

Мы не отчаиваемся, что можетъ быть Всероссійскій Святѣйшій Синодъ обратится къ паствѣ своей даже съ нарочитымъ посланіемъ, въ которомъ, объяснивъ нужды японской церкви и чрезвычайную вселенскую важность насажденія христіанской вѣры среди этого народа трудами русскихъ проповѣдниковъ, пригласитъ русскій православный народъ къ матеріальному соучастію въ этомъ дѣлѣ. Напомнимъ о вещественныхъ приношеніяхъ, которыми непрерывно въ теченіе вѣковъ русскій народъ содѣйствовалъ и продолжаетъ содѣйствовать церкви-матери, напоившей его христіанскимъ ученіемъ, но что не менѣе святая обязанность и даже болѣе настоятельная—обратиться съ помощію къ церкви-дщери, которая съ Божіею помощію, возрастетъ и процвѣтетъ со временемъ, какъ и церковь Русская, и утѣшитъ насъ тою же неразрывной любовію

къ намъ, какая и насъ связываетъ съ православными христіанами востока.

Ждемъ этого властнаго слова отъ верховнаго священноначалія Всероссійской церкви. Съ своей стороны мы просимъ всѣхъ, кому попадется настоящій листокъ, только вчитаться въ посланіе равноапостольскаго святителя. Оно, нѣтъ сомнѣнія, произведетъ свое дѣйствіе.

Ожидаемъ, что и частные благотворители, къ которымъ обращался преосвященный, также не оставятъ по возможности, оказывать всѣмъ, кого знаютъ, наглядныя свидѣтельства объ іерархической дѣятельности нашего досточтимаго соотечественника. Полагаемъ, и Миссіонерское Общество приложитъ свои старанія объ оповѣщеніи нужды, которую испытываетъ въ настоящій моментъ Японская церковь; вѣроятно и удѣлитъ ей часть изъ своихъ средствъ. Редакція *Современныхъ Извѣстій* съ своей стороны будетъ съ завтрашняго дня ежедневно публиковать о мѣстахъ, куда можно направлять приношенія на построеніе соборнаго храма въ Токіо.

Вотъ самое посланіе преосвященнаго:

Тоокёо. 25 октября, 1885 г.

....За матеріальною помощію я не имѣю ни къ кому обратиться, какъ почти исключительно къ нѣкоторымъ московскимъ благотворителямъ, лично или по слуху мнѣ извѣстнымъ; имъ я и пишу нынѣ, объясняя на словахъ и чрезъ прилагаемыя фотографіи нынѣшнюю неотложную нужду Миссіи. Позвольте и предъ вами изложить оную, чтобы вы видѣли, что Миссіи дѣйствительно необходима помощь.

Въ 1878 году я представлялъ Святѣйшему Синоду и Миссіонерскому обществу о необходимости построенія здѣсь храма, который былъ бы материнскимъ даромъ отъ Русской церкви своей дщери—церкви японской, храма, который сдѣлался бы, съ поставленіемъ здѣсь епископа, соборнымъ, а также служилъ бы образцемъ для последующихъ храмовыхъ построекъ въ странѣ, храма единственнаго, который только и попросится отъ Россіи.

Въ 1879 и 1880 годахъ, въ мою бытность въ Россіи, мнѣ позволено было заняться сборомъ на этотъ храмъ,

чему и вы выразили ваше сочувствіе и въ чемъ оказали мнѣ существенное содѣйствіе чрезъ посредство вашего почтеннаго органа. Съ Божіею помощію, тогда собрана была сумма, по предположеніямъ архитекторовъ, совѣтами которыхъ я пользовался здѣсь и въ Россіи, вполнѣ достаточная для построенія храма, именно: 131,834 руб. кред. Я полагалъ даже, что отъ этой суммы, по построеніи храма, останется и на училищныя постройки. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ!

1) При нашихъ предположеніяхъ стоимость мѣста подъ храмъ не была принята во вниманіе, ибо опыты предыдущихъ лѣтъ давали надѣяться, что этотъ предметъ во всякомъ случаѣ не потребуетъ значительнаго расхода. Напримѣръ: нынѣшнее миссійское мѣсто, занимающее прекрасное положеніе въ центральной части города, стоило всего 500 енъ *). По возвращеніи въ Японію, въ концѣ 1880 года, я однако не замедлилъ убѣдиться, что пренебреженіемъ вопроса о мѣстѣ сдѣлана была весьма важная ошибка цѣны: на мѣста въ городѣ чудовищно возвысились, такъ что пріобрѣсти удобное мѣсто для храма оказалось не только не легкимъ, а совсѣмъ невозможнымъ. Употреблены были долгія старанія отыскать приличное мѣсто, неоднократно осматривались продажные участки во всемъ городѣ,—и всегда оказывалось одно изъ двухъ: или участокъ находился въ неудобномъ для храма мѣстѣ, хотя и доступенъ былъ нашимъ средствамъ, или по цѣнѣ былъ совершенно недоступенъ для насъ, хотя и былъ въ удобномъ мѣстѣ Для примѣра укажу на одно мѣсто, видное на прилагаемой фотографіи № 1, мѣсто, хотя не такое хорошее, какъ миссійское, ибо по положенію гораздо ниже его, но удобное для насъ по сопредѣльности его съ Миссіей; мѣсто это по пространству едва достаточно было бы для постройки на немъ храма, и однако же цѣна его, съ запрошенной въ началѣ цифры 60 тысячъ енъ, послѣ всѣхъ нашихъ выжиданій и хлопотъ, въ которыхъ даже и нашъ посланникъ здѣсь принималъ не малое участіе, не спустилась ниже 40 ты-

*) 1 енъ равенъ 1 рублю $33^{1}/_{3}$ к. металич.; 1 металич. рубль принятъ равнымъ 1 рублю 35 к. кред.

сячъ енъ, цѣны тоже совершенно недоступной для насъ. Находя наконецъ рѣшительно невозможнымъ пріобрѣсти удобное мѣсто для храма въ городѣ, мы должны были прибѣгнуть къ единственному остававшемуся у насъ средству: строить храмъ въ самой Миссіи. Но такъ какъ миссійскаго мѣста на холмѣ оказывалось недостаточнымъ для возведенія на немъ зданія предположенной вмѣстимости (на 1500 человѣкъ), то необходимо было расширить холмъ, на сколько позволяла граница миссійскаго участка внизу, и оградить расширенное мѣсто каменной стѣной,—на каковыя работы, и затѣмъ на возведеніе фундамента, долженствовавшаго быть, по особенностямъ мѣстности, необыкновенно широкимъ и глубокимъ, потребовались необыкновенно большіе расходы, почти совсѣмъ не входившіе въ первоначальныя соображенія о стоимости постройки. Прилагаемыя фотографіи, №№ 2—10, могутъ дать наглядное понятіе о томъ, какія массы камня разныхъ сортовъ, кирпича, песку, извести, и сколько рабочихъ рукъ потребовалось, чтобы воздвигнуть эти каменныя стѣны, ограждающія восточную и южную стороны миссійскаго холма, и наполнить эти пропасти, вырытыя однако нисколько не болѣе надлежащаго, т. е. не глубже мѣста, гдѣ начинается первоначальный, твердый грунтъ, ибо, къ несчастію еще, холмъ оказался отчасти насыпнымъ, отчасти изрытымъ въ древности какими-то шахтами. Эти работы по приготовленію мѣста подъ храмъ заняли весь прошедшій годъ и стоили: 28,248 енъ 24 сенъ, или: 50,846 руб. 85 коп. кред. (Отчетъ съ надлежащими документами представленъ въ началѣ нынѣшняго года въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту С.-Петербургскому, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и нѣкоторымъ другимъ лицамъ).

2) Построечныя суммы, по полученіи оныхъ частями изъ Россіи, хранились здѣсь въ банкѣ. Изъ нѣсколькихъ европейскихъ банковъ, находящихся въ Іокохамѣ, предпочтеніе отдавалось англійскому «Oriental Bank Corporation», какъ учрежденію, многолѣтне пользовавшемуся славою самаго прочнаго на востокѣ. Но къ несчастію, этотъ банкъ не оправдалъ своей репутаціи: въ Апрѣлѣ про-

шедшаго 1884 года, въ моментъ, когда въ немъ миссійскихъ построечныхъ денегъ находилось 9,463 доллара 76 центовъ, онъ оказался несостоятельнымъ. Основанный въ Лондонѣ, въ преемство обанкрутившемуся новый банкъ: «New Oriental Bank Corporation» предложилъ вкладчикамъ стараго перевести свои вклады въ новый, но не иначе, какъ на 5-ти лѣтній срокъ и на 3%. Изъ двухъ золъ: получить скорѣе, но только часть вложенныхъ денегъ, съ безвозвратною потерею остальныхъ, или получить не такъ скоро, но всю положенную сумму, предпочтено было последнее, и 28 октября прошедшаго 1884 года вышеозначенная сумма: 9,463 дол. 76 цент. или 17,034 руб. 77 к. кредит. перенесена была на 5-ти лѣтній срокъ въ «New Oriental Bank Corporation». Итакъ сію сумму, при совершающейся нынѣ постройкѣ храма, нельзя имѣть въ виду; ей вѣроятно само Провидѣніе предназначаетъ послужить потомъ на предположенныя училищныя постройки.

3) Прежде здѣсь японскіе денежные знаки «енъ» и «сенъ», номинально приравненные къ иностраннымъ «доллару» и «центу», на дѣлѣ были гораздо ниже ихъ, такъ что 1 долларъ размѣнивался часто за 1 енъ 75 сенъ и никогда, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, не спускался ниже 1 енъ 25 сенъ,—что дѣлало для иностранцевъ мѣстные матеріалы и мѣстныхъ рабочихъ очень дешевыми. Это также было принято въ соображеніе при первоначальномъ опредѣленіи стоимости постройки храма. Но за прошедшіе два года курсъ японскихъ денегъ быстро поднялся, такъ что къ началу нынѣшняго года енъ уже равнялся доллару, между тѣмъ какъ цѣны на матеріалы и рабочія руки остались прежнія; такимъ образомъ то, что стоило 1 енъ 50 сенъ, но за что имѣющій иностранную монету платилъ только 1 долларъ, нынѣ и на иностранныя деньги стоитъ 1 долларъ 50 центовъ, т. е. другими словами, цѣна для насъ на строительные матеріалы и рабочія руки необыкновенно возвысилась. Между тѣмъ нужно имѣть въ виду, что постройка здѣсь должна производиться изъ хорошихъ матеріаловъ, весьма тщательно и быть капитальною: къ сему неизбѣжно обязываютъ условія сей страны, во первыхъ, подверженной весьма частымъ и иногда чрезвычайно сильнымъ землетрясеніямъ,

отъ которыхъ десятками тысячъ мгновенно рушатся зданія и гибнутъ люди, во вторыхъ, представляющей, по свойству своихъ досчато-бумажныхъ зданій, свободное поприще для столь же частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ. Въ возможную защиту отъ перваго бѣдствія необходимо строить именно весьма прочное и устойчивое зданіе; въ огражденіе же отъ втораго строить зданіе, въ которомъ бы снаружи по возможности не представлялось горючихъ матеріаловъ,—что, сколько можно, нами и соблюдается. Нѣтъ ничего въ нашей постройкѣ разсчитаннаго на роскошь, показность; но, Богу благословляющу, богомолецъ съ спокойнымъ сердцемъ и сдѣлаетъ пожертвованіе въ храмъ, не смущаясь мыслію, что онъ почти завѣдомо отдаетъ свою жертву огню, и самъ войдетъ помолиться въ храмѣ, не тревожась опасеніемъ, что въ немъ жизнь человѣческая обречена небрежно случаю, а будучи увѣренъ, что храмъ сей для охраненія молящихся въ немъ преданъ въ волю Божію уже послѣ того, какъ съ человѣческой стороны сдѣлано, по мѣрѣ силъ и способовъ, все возможное въ огражденіе этого страшнаго и непредвидимаго бича—землетрясеній. Стоимость того, что виднѣется на фотографіи № 12 построеннымъ къ 26 сентября 1885 года, вмѣстѣ съ заказомъ желѣзныхъ оконныхъ рамъ, но безъ стоимости камней фундамента, вошедшей въ отчетъ прошедшаго года, составляетъ: 26,370 енъ, или 47,466 руб. кред.

4) На заказанные въ С.-Петербургѣ и уже сполна и въ исправности полученные здѣсь иконостасъ и иконы для храма, съ пересылкою оныхъ сюда, издержано 17,344 руб. 65 коп. кред.

Итого въ расходѣ: 132,692 руб. 27 коп. кред., т. е. на 858 р. 27 к. больше вышеозначенной суммы, первоначально собранной мною на построеніе храма.

Нынѣ остается построечной суммы, составившейся изъ процентовъ, наросшихъ на капиталъ, пока онъ хранился въ Россіи въ Государственномъ Банкѣ, и изъ разныхъ поступленій на храмъ, собравшихся съ 1880 года въ хозяйственномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, у сотрудниковъ Миссіи и непосредственно въ Миссіи, всего въ совокупности 20,799 р. 95½ к. кред., каковая

сумма и будетъ издержана ранѣе окончанія текущаго года, т. е. когда еще и половина сводовъ не будетъ выведена; на слѣдующія же работы не останется нисколько.

Итакъ вотъ нужда Миссіи: изыскать средства къ окончанію построенія храма. Именемъ Божіимъ прошу Васъ, помогите намъ въ этомъ! Вникните сами сердцемъ въ нашу насущную потребность—какъ можно скорѣе докончить идущую постройку. Начатіе ея здѣсь довольно долго было откладываемо за ненахожденіемъ приличнаго для храма мѣста и могло быть откладываемо, безъ особеннаго вреда для дѣла Миссіи, ибо въ городѣ самими японскими христіанами уже построены были двѣ церкви, такъ что токейскіе христіане, раздѣляясь на три прихода,—считая въ томъ числѣ и миссійскую церковь,—могли, по желанію, всѣ участвовать въ богослуженіи. Но одна изъ церквей не замедлила сгорѣть отъ сосѣдняго пожара; выстроить вмѣсто нея другую христіане еще не собрались со средствами; такимъ образомъ нынѣ больше тысячи христіанъ имѣютъ для себя только одну миссійскую училищную церковь, не могущую вмѣстить и третьей части сего числа, т. е. здѣсь, въ столицѣ, христіане, принадлежащіе прямо къ приходу Миссіи, не имѣютъ возможности, по желанію, и участвовать въ церковномъ богослуженіи, что весьма прискорбно и крайне вредно для христіанъ, ибо новымъ христіанамъ, чтобы не ослабѣть въ вѣрѣ и нравственности, какъ младенцамъ отъ груди матерей, нужно постоянно питаться отъ ученія и таинствъ Святой Церкви. Далѣе, съ умноженіемъ числа христіанъ и расширеніемъ предѣловъ церкви, прилично намъ по крайней мѣрѣ здѣсь, въ центрѣ церкви, имѣть вполнѣ благолѣпное богослуженіе, ибо не безъ Божія опредѣленія въ православной церкви свѣтоносная истина божественнаго ученія облечена въ блистающія красотою священнодѣйствія богослужебныя; а здѣсь и священнику съ діакономъ тѣсно служить, епископъ же гдѣ, какъ должно, поставить свою каѳедру? И новый христіанинъ гдѣ увидитъ красоту своего богослуженія? Гдѣ увидитъ оную и будетъ тѣмъ тронутъ и привлеченъ къ ученію Христову и язычникъ? Возьмите во вниманіе наконецъ и то, что здѣсь Миссія заграничная, стоящая на виду не у язычниковъ

только, но и у католиковъ и протестантовъ, не у японцевъ только, но и у европейцевъ и американцевъ. Не въ униженномъ она здѣсь положеніи относительно главнаго своего дѣла—проповѣди, чѣмъ конечно обязана помощи Божіей и тому, что проповѣдуетъ истинное Христово ученіе, которое не можетъ не блистать въ сопоставленіи съ извращеніемъ и потемнѣніемъ истины въ инославіяхъ. Но тѣмъ чувствительнѣе для нея былъ бы позоръ остановки построенія ея храма на половинѣ. Ради Бога избавьте Миссію и всю здѣшнюю церковь отъ этого горькаго положенія! Источникъ помощи для насъ конечно не можетъ быть иной, какъ добровольныя пожертвованія. Убѣдите же христолюбивыхъ благотворителей сотворить пожертвованіе на окончаніе нашей постройки, и притомъ, на сей разъ, подражая Щедродателю и Щедролюбцу Богу, отверзть руку шире! Ибо, если они не помогутъ достаточною суммою, то мнѣ останется прибѣгнуть къ единственному затѣмъ средству: оставивъ все здѣсь, поспѣшить въ Россію за сборомъ; но это былъ бы ущербъ для прочихъ дѣлъ Миссіи,—мнѣ здѣсь неотлучно слѣдуетъ быть и для завѣдыванія общими дѣлами здѣшней церкви, и для веденія катихизаторской школы, и для перевода богослуженія. Помогите избѣжать этой крайности! Съ молитвою, чтобы Господь одушевилъ Васъ теплымъ чувствомъ и убѣдительнымъ словомъ въ пользу Миссіи, и съ твердою надеждою, что это исполнится, беру смѣлость указать здѣсь нѣсколько адресовъ, куда могутъ быть направляемы пожертвованія, для пересылки оныхъ въ Миссію, именно: «въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, въ С.-Петербургѣ», «въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ Москвѣ», и сотрудникамъ Японской Духовной Миссіи: «въ Москвѣ священнику малой церкви Вознесенія, на Большой Никитской улицѣ, о. Гавріилу Срѣтенскому», «въ С.-Петербургѣ протоіерею Михайловскаго Инженерскаго Замка, о. Ѳеодору Быстрову», «въ С.-Петербургѣ: протоіерею Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви, о. Іоанну Демкину».

Посылаю также протоколы засѣданій нынѣшняго собора нашей церкви. Изъ статистическаго листа при оныхъ

Вы изволите усмотрѣть, что Господь не оставляетъ насъ Своею помощію здѣсь: въ то время, когда я въ Россіи собиралъ на построеніе храма, здѣсь было не болѣе пяти тысячъ христіанъ, теперь ихъ болѣе, чѣмъ вдвое. Изъ того же листа видно, что и жертвовать наши христіане для Бога и душевнаго спасенія не скупятся; если же ихъ жертва во всей совокупности не велика, то это не ихъ вина: христіане наши большею частію люди небогатые. Такъ и вездѣ начиналась Христова Церковь—съ людей бѣдныхъ, ибо богатые язычники, которымъ, погруженнымъ въ чувственность, слишкомъ хорошо въ этомъ мірѣ, туги слухомъ къ ученію о Царствѣ Божіемъ, и если входятъ въ оное, то послѣдними. Дастъ Богъ, придетъ время, войдутъ здѣсь и богатые въ Церковь: тогда нужды нашей церкви будутъ удовлетворяемы мѣстными христіанами; но теперь еще нѣтъ этого, и потому мы ждемъ помощи отъ христолюбивыхъ братій Русской церкви, въ снисканіи каковой и Вы намъ помогите!

Начальникъ Россійской Духовной Миссіи въ Японіи,

Николай епископъ Ревельскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Предъ нами только что изданная въ Ярославлѣ книга: *Пятнадцать рѣчей изъ учебной практики* преподавателя греческаго языка въ ярославской духовной семинаріи Ник. Корсунскаго (Ярославль, 1886 г.). Цѣна книги 2 р. 50 к. съ пересылкою. Изъ предисловія къ книгѣ, въ которомъ авторъ между прочимъ объясняетъ смыслъ ея заглавія, мы узнаемъ, что авторъ—большой идеалистъ: думаетъ, что «ученикъ любви», св. Іоаннъ, «дѣйствительно еще не умеръ», что «духъ его, духъ любви Іоанновой, живетъ еще въ христіанскихъ государствахъ», что слѣдовательно въ мірѣ нынѣ царитъ не жидовски позитивный духъ гешефта, а именно любовь христіанская...

Этотъ духъ святой христіанской любви авторъ съ своей стороны старается возгрѣвать и поддерживать въ своихъ слушателяхъ—будущихъ служителяхъ алтаря Господня, которымъ онъ по преимуществу долженъ быть свой-

ственъ по самому ихъ назначенію,—рѣчами, которыя произноситъ въ классѣ въ нѣкоторые нарочитые моменты семинарскаго учебнаго года—при началѣ ученія послѣ каникулъ, предъ отпусками на праздники, при началѣ и концѣ гражданскаго года, послѣ Пасхи, предъ экзаменами, предъ масляницей, по окончаніи чтенія въ классѣ того или другаго переводимаго автора, руководясь тѣмъ убѣжденіемъ, что подобныя собесѣдованія какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ задачѣ каждаго учителя не только сообщать знанія ученикамъ, но и воспитывать и образовывать ихъ, что въ дѣлѣ воспитанія всего важнѣе «возбуждать словомъ умы и услаждать грудь»—regere dictis animos et pectora mulcere. «Прекрасно, замѣчаетъ онъ, когда полководецъ обладаетъ высокимъ даромъ какъ бы вдыхать въ воиновъ свою душу, такъ что подъ его предводительствомъ они становятся непобѣдимы; не менѣе возвышенно пробудить силою убѣждающаго слова и оживить въ юношѣ чувство къ ученому дѣлу, побудить его чрезъ то къ неутомимой ревности и напряженнымъ учебнымъ работамъ, унывающихъ ободрить и выдѣлить многихъ для дѣйствительнаго соотвѣтствія обязанностямъ своего положенія. Представляетъ нѣчто прекрасное, если мы оказываемся причиной счастія другаго, если изъ-за насъ блистаетъ радостію глазъ другаго, если рука другаго за насъ простирается къ молитвѣ» (стр. IV). Часть такихъ своихъ рѣчей г. Корсунскій и издалъ нынѣ, съ чувствомъ отраднаго удовольствія свидѣтельствуя, что эти рѣчи на его учениковъ производили самое благотворное дѣйствіе. «Своими рѣчами мы пробуждали въ васъ духъ, говоритъ онъ, обращаясь къ ученикамъ, встрѣчали не одного, и не двухъ, которые раскрывали свою душу предъ нами, сообщали нѣчто изъ своего внутренняго міра, выражая желаніе принять отъ насъ совѣтъ». «Но не только своимъ пробужденіемъ многіе были обязаны дружественности нашего обхожденія съ ними, а и ростомъ возбужденной любознательности». «Мы становились источникомъ высшаго счастія» (стр. II).

Рѣчи г. Корсунскаго представляютъ нѣчто въ высшей степени своеобразное, не въ дурномъ смыслѣ этого слова, какъ по содержанію, такъ и по изложенію. Прежде

всего слѣдуетъ сказать, что это отнюдь не проповѣди, что, впрочемъ, видно уже изъ самыхъ ихъ заглавій («вѣчная юность», «скоротечность времени», «пріемлемость радости юностію», «вѣрная любовь родительская и благодарная признательность сыновняя», «идея учительскаго званія», «семинарія—питомникъ молодыхъ деревъ», «вѣчная жизнь», «счастливѣйшій день жизни», «здоровье, довольство и долгій вѣкъ, какъ желанныя блага жизни» и т. д.). Всего вѣрнѣе ихъ назвать опытами практической философіи, отчасти христіанской, отчасти гуманитарной, или, лучше, вмѣстѣ христіанской и гуманитарной, насколько античный классическій гуманизмъ и христіанская практическая мудрость совмѣстимы между собою. Авторъ, учитель духовно-заведенія и вмѣстѣ классикъ по профессіи глубоко вѣритъ въ совмѣстимость одного съ другимъ и при своемъ философствованіи о вопросахъ жизни обильно и искусно пользуется какъ священнымъ писаніемъ и изреченіями античныхъ классическихъ философовъ и поэтовъ; библейскіе тексты, ветхозавѣтные и новозавѣтные, у него чередуются и идутъ рука объ руку съ словами Платона, Горація, Цицерона, Овидія, Эсхила и другихъ. По своему постепенному и настойчивому стремленію къ гармоническому объединенію религіозной практической философіи съ житейскою мудростію античныхъ мыслителей эти рѣчи живо напоминаютъ намъ нѣкоторыя творенія отцовъ и учителей церкви IV вѣка, не желавшихъ ни на проповѣднической каѳедрѣ, ни въ своихъ письмахъ и трактатахъ, разставаться съ лучшими результатами своего классическаго гуманитарнаго образованія (см. напр. письма Василія Великаго, а также Іеронима—къ великому оратору города Рима, къ Паммахію, и др.). По внѣшней формѣ—по заботѣ о стройной послѣдовательности въ мысляхъ, по стремленію къ цвѣтистости и изысканности языка иногда дѣйствительно не лишеннаго истинной художественности и поэтическаго колорита, онѣ много походятъ на тѣ рѣчи знаменитыхъ педагоговъ-риторовъ послѣднихъ временъ греко-римскаго язычества, которыя одобряли сами отцы церкви, бывшіе учениками этихъ риторовъ и другихъ педагоговъ-риторовъ IV вѣка, между которыми были и христіане. По общему же своему ха-

рактеру, по силѣ одушевленія предметомъ рѣчи, по горячности и свѣжести чувствъ и по оптимистическому направленію онѣ напоминаютъ тѣ образцы популярно и художественно изложенной житейской философіи, какими в русской литературѣ изобиловала первая четверть настоящаго столѣтія, на которыхъ отразилась отчасти оптимистическая философія, отчасти нѣмецкій романтизмъ XVIII вѣка: разумѣемъ разсужденія Батюшкова, Карамзина и Жуковскаго: «о счастливѣйшемъ времени жизни», «чувствительный и хладнокровный о счастіи», «кто истинно добрый и истинно счастливый человѣкъ» (см., напримѣръ, стр. 27 настоящей книги, гдѣ авторъ почти буквально воспроизводитъ карамзинское сравненіе жизни съ театромъ: «жизнь называютъ театромъ; каждый изъ насъ или дѣйствующій или зритель» и т. д.). Къ числу ихъ относится и разсужденіе митрополита Филарета московскаго «о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ французами въ 1812 году».

Мы далеки отъ того, чтобы не выразить полнаго своего сочувствія къ этому юношески свѣжему романтическому идеализму автора, доходящему иногда до истиннаго поэтическаго воодушевленія, и къ этому популяризованному, упрощенному, своеобразному, на половину религіозному, на половину гуманитарному философствованію о насущныхъ вопросахъ жизни. Все это болѣе, чѣмъ умѣстно въ обращеніяхъ педагога къ юношамъ, вполнѣ отвѣчаетъ ихъ нравственнымъ запросамъ и можетъ дать въ результатѣ лишь то идеалистическое настроеніе въ учащихся, которое наиболѣе желательно видѣть въ особенности въ юношествѣ духовномъ, готовящемся къ самой идеальной изъ всѣхъ профессій, существующихъ въ мірѣ, каково священство. Всѣ пятнадцать рѣчей представляютъ живѣйшій интересъ по обилію свѣжихъ и оригинальныхъ мыслей, удачныхъ сравненій и примѣровъ, по умѣлому употребленію текстовъ св. писанія и изрѣченій писателей древне-кассическихъ. Языкъ рѣчей почти вездѣ правиленъ и почти изященъ.

Вообще мы привѣтствуемъ изданіе рѣчей г. Корсунскаго, какъ заслуживающій полнаго вниманія опытъ того синкретизма, того возможнаго объединенія христіанскаго

религіознаго міровоззрѣнія съ лучшими элементами общечеловѣческаго гуманитарнаго, преимущественно античнаго и классическаго ученія, какое, какъ намъ кажется, составляетъ истинную потребность настоящаго времени.

(Изъ Церк. Вѣст.).

Лѣтопись текущихъ событій.

Пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Матеріальныя средства церковно-приходскихъ школъ крайне скудны и необезпечены. Они почерпаются преимущественно изъ добровольныхъ пожертвованій. Въ видахъ лучшаго матеріальнаго устройства церковныхъ школъ Св. Синодъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему болѣе значительной суммы на нужды этихъ школъ, чѣмъ какая отпускалась въ его распоряженіе въ минувшемъ году. Ходатайство это принято въ уваженіе, и на 1886 годъ Св. Синоду ассигнованъ для указанной цѣли кредитъ вдвое большій противъ того, какимъ Св. Синодъ располагалъ доселѣ: 120 т. вмѣсто 55 тысячъ.

Благое дѣло. Находя вполнѣ справедливымъ поощрить инородческое населеніе Елисаветпольской губерніи объявленіемъ ему о томъ Всемилостивѣйшемъ вниманіи, котораго удостоилось его пожертвованіе на дѣло народнаго образованія, и опубликованіемъ о Всемилостивѣйшемъ одобреніи Его Императорскимъ Величествомъ стремленія названнаго населенія къ изученію государственнаго языка, комитетъ министровъ съ своей стороны полагалъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на поставленіе въ извѣстность чрезъ мѣстное начальство городскихъ и сельскихъ обществъ Елисаветпольской губерніи, участвовавшихъ въ пожертвованіи, о содержаніи приведенной Всемилостивѣйшей Его Императорскаго Величества резолюціи и на объявленіе о томъ же во всеобщее свѣдѣніе.

Государь Императоръ, 13-го декабря 1885 года, на сіе Высочайше соизволилъ. По Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ въ комитетъ министровъ всеподданнѣйшій отчетъ Елисаветпольскаго губернатора за 1884 годъ. Въ семъ отчетѣ противъ мѣста, въ которомъ говорилось о стремленіи какъ мусульманскаго, такъ и армянскаго населенія губерніи къ изученію русскаго языка, выразившемся въ пожертвованіяхъ на учрежденіе Михайловскаго

ремесленнаго училища и въ обязательствѣ населенія доброво-
ными мірскими приговорами вносить ежегодно до 30,000 рубл
на содержаніе училищъ, въ которыхъ преподаваніе происходи
на русскомъ языкѣ, послѣдовала Собственноручная Его Импер
торскаго Величества отмѣтка: «Похвально и утѣшительно».

Усиленіе русскаго языка въ Прибалтійском краѣ. Изъ Петербурга въ Rigasche Zeitung, отъ 2 января, п
шутъ что относительно языка при дѣлопроизводствѣ и перепис
предполагается уравнять евангелическо-лютеранскія консистор
съ правительственными установленіями прибалтійскихъ губерн
Въ упомянутыхъ установленіяхъ, на основаніи Высочайшаго ук
отъ 14 сентября 1885 года, всѣ дѣла производятся и перепис
ведется на русскомъ языкѣ. Далѣе имѣется въ виду требовать от
лютеранскихъ духовныхъ лицъ чтобъ они вели свои церковн
книги и писали свидѣтельства на языкѣ государственномъ. В
конецъ, считается необходимымъ чтобы магистерскіе и доктор
дипломы Дерптскаго университета, которые донынѣ выдаются н
одномъ латинскомъ языкѣ, впредь обязательно снабжались ру
скимъ переводомъ.

Дѣло Аѳонскаго Иверскаго монастыря. Въ насто
щее время въ Св. Синодѣ разсматривается дѣло о захватѣ гре
скими монахами Иверскаго аѳонскаго монастыря, принадлежащ
Россіи. Депутація избранная тифлисскимъ и кутаисскимъ двор
ствомъ для ходатайствованія предъ правительствомъ по насто
щему дѣлу (свѣтлѣйшій князь Н. Д. Мингрельскій, дѣйствит. с
совѣтн. Д. І. Чубиновъ, профессоръ С.-Петербургскаго универси
А. А. Цагарели, князь И. А. Накашидзе и князь С. К. Абашид
Горленко) представляетъ въ Св. Синодъ полный сводъ докуме
товъ доказывающихъ принадлежность Иверскаго монастыря Росс
Документы, по словамъ «Новаго Времени», исходятъ отъ XI в
Ходатайство депутаціи поддерживается прибывшимъ изъ Тифли
губернскимъ предводителемъ дворянства Тифлисской губерні
княземъ И. К. Багратіонъ-Мухранскимъ. Повѣренный аѳонска
грузинскаго братства, схимонахъ Венедиктъ получилъ увѣдомл
ніе, что греческое монашество, озабоченное возникшимъ дѣломъ
обратилось къ Англійскому правительству съ просьбой приня
Иверскій монастырь подъ свое покровительство, подобно том
какъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ былъ принятъ подъ покро
вительство Англіи Котломушскій аѳонскій монастырь.

Перемѣщеніе Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета изъ Сергіева Посада въ Москву. Московскій духовно-цензурный комитетъ, помѣщавшійся при Московской духовной академіи, въ Сергіевскомъ посадѣ, переведенъ въ Москву.

Въ Волынской Духовной Семинаріи чтенія о штундѣ. 25 Января въ Волынской Духовной Семинаріи открыты чтенія о штундизмѣ ученикамъ VI класса Семинаріи, по программѣ, утвержденной Высокопреосвященнымъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ.

Къ вопросу о примиреніи съ поляками. Въ «Руси» находимъ некрологъ Чайковскаго (Садыкъ-паши), гдѣ, между прочимъ, сообщается слѣдующая подробность изъ жизни покойнаго со времени его возвращенія въ Россію:

Сотрудничество въ польскихъ изданіяхъ, какъ туземныхъ, такъ и заграничныхъ, было для Чайковскаго вовсе недоступно: съ самаго переѣзда его обратно въ Россію ни одна уже его строка не могла появиться и не появилась въ польской печати. Мало того, извѣстному лейпцигскому книгопродавцу Брокгаузу, издателю повѣстей Чайковскаго, поляки запретили издавать вновь его сочиненія подъ угрозой смерти, о чемъ г. Брокгаузъ и извѣстилъ автора письменно въ 1879 году. Этотъ польскій запретъ былъ для покойнаго крайне тяжелъ и нравственно, и матеріально, и онъ часто и горько жаловался за это на своихъ соплеменниковъ, особенно въ послѣдніе годы, когда, увы! ему пришлось испытывать матеріальную нужду. Что польскіе политики и публицисты трепетали передъ пропагандой «славяно-руссофильскихъ» идей Чайковскаго между поляками—тому имѣются и документальныя свидѣтельства. Бывшій издатель «Познанскаго Дневника», Бентковскій, на просьбу одного изъ друзей Чайковскаго помѣстить статью его въ газетѣ, отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, объясняя его такъ: «Лучше погубить (poterié) Михаила Чайковскаго Садыкъ-пашу, хотя бы дѣйствительно онъ былъ самый доблестный изъ поляковъ, самый честный и умный изъ польскихъ политиковъ, нежели обнаруживать, что полякамъ не доставало и не достаетъ дѣльности и политическаго самоотверженія. А это непремѣнно случилось бы, еслибы начать писать о Чайковскомъ всю правду». Такимъ образомъ Чайковскій, какъ польскій писатель, по его собственнымъ словамъ, «очутился подъ клятвой или анаѳемой невидимой шайки и принужденъ былъ отказаться отъ

дальнѣйшихъ стараній оглашать въ печати (польской) свои литературные труды».

Какая яркая страничка изъ исторіи пресловутаго «примиренія», о которомъ въ послѣдніе годы такъ часто приходится слышать и читать въ русскихъ изданіяхъ!

Сужденія русскихъ газетъ по поводу приговора Варшавскаго суда надъ политическими преступниками. Въ 4 № мы привели правительственное сообщеніе о результатахъ, раскрытыхъ слѣдствіемъ и судомъ по дѣлу объ организаціи революціоннаго сообщества, дѣйствовавшаго въ Варшавѣ съ цѣлью ниспроверженія существующаго правительства и основъ экономической и соціальной жизни народа въ Россіи.

Посвящая этому дѣлу статью, «Моск. Вѣд» констатируютъ тотъ фактъ, что раскрытое преступленіе представляется не единичнымъ и случайнымъ, а глубоко коренится въ прошломъ.

Наконецъ, темное дѣло, говоритъ газета, становится все болѣе и болѣе явнымъ. Что прежде было только предметомъ догадки, только заключеніемъ, теперь является какъ фактъ, раскрытый и доказанный: связь революціонной организаціи въ Россіи съ польскимъ дѣломъ. То, что приходилось намъ съ полнымъ убѣжденіемъ высказывать за двадцать лѣтъ предъ симъ, въ 1866 г., подвергаясь нареканіямъ, озлобленнымъ глумленіямъ, даже офиціальнымъ ударамъ, теперь, въ 1886 г., у всѣхъ воочію: солидарность «Народной Воли» съ польскою справой, которая, извиваясь ужомъ и жабой, принимаетъ характеръ то аристократическій, то демократическій и клерикальный, то бѣлый то красный, то вопіетъ о правахъ собственности, то выдвигаетъ права пролетаріата.

Раскрытое въ настоящее время революціонное движеніе въ Варшавѣ имѣетъ въ прошломъ тѣсную связь съ самымъ первоисточникомъ крамолы, такъ называемой «интернаціональной» организаціей.

Послѣ 1863 г. вожаки польской справы, убѣдившись въ тщетѣ своихъ надеждъ на европейскія правительства, рѣшили связать свое дѣло съ бродячими революціонными элементами текущаго времени и дѣйствовать посредствомъ докринъ соціализма. «Интернаціоналка» родилась въ Лондонѣ въ 1865 г. въ нарочно созванномъ собраніи разныхъ революціонныхъ дѣятелей для засвидѣтельствованія якобы сочувствія всесвѣтныхъ рабочихъ польскому дѣлу. Въ слѣдующемъ году новоучрежденное общество собралось въ Женевѣ

гдѣ окончательно и организовалось, и тутъ существеннымъ пунктомъ ея программы было прямо показано ослабленіе Россіи и возстановленіе Польши. Тогда же былъ импровизованъ въ Москвѣ цареубійственный кружокъ подъ кликой «Ада», и раздался выстрѣлъ Каракозова. Вмѣсто польской революціонной организаціи, которая неистовствовала въ 1863 году, вдругъ появились тайные кружки русской организаціи, навербованной главнымъ образомъ изъ недоучекъ, посредствомъ распространенія развратительныхъ и одуряющихъ идей, приноровленныхъ къ Россіи. Много зла было причинено развитіемъ этой злоумышленной пропаганды. Мы и теперь еще боремся съ этимъ зломъ, которое успѣло овладѣть разными дурными общественными элементами, а главное нашимъ лженаучнымъ либеральнымъ варварствомъ.

«Но цѣль справы все же не достигалась». Тогда въ послѣднее уже время всѣ усилія австрійскихъ и русскихъ поляковъ были направлены къ тому, чтобы возбудить войну между Россіей и Германіей, «но и тутъ дѣло не выгорѣло».

Наконецъ терпѣніе лопнуло: польскіе дѣятели, тщательно притаившіеся за русскими революціонерами, выступили самолично на своей почвѣ, хотя все еще подъ прикрытіемъ русскихъ безумцевъ. Еще такъ недавно въ польскомъ лагерѣ фарисейски заявлялось, въ виду русскихъ безумій, польское консервативное благоправіе,—и вотъ наконецъ образовалось въ Варшавѣ, на тѣхъ же началахъ, революціонное соціалистическое общество, въ которомъ выразилась очевиднымъ образомъ солидарность такъ называемой русской революціонной партіи съ польскою справой. Вожаки этой справы рѣшили поднять революціонныя страсти въ польскихъ народныхъ массахъ, которыя вовсе не прельщаются идеаломъ Рѣчи Посполитой. Сочтено потребнымъ расшевелить народныя массы соціалистическими приманками и такимъ образомъ захватить ихъ мало-по-малу въ руки для дальнѣйшихъ операцій. Соціализмъ въ данномъ случаѣ былъ для заправилъ справы какъ бы подтонкой, чтобы разжечь страсти и создать въ нѣдрахъ народа революціонную организацію, которую потомъ можно было бы направлять по командѣ.

Но какую омерзительную и презрѣнную роль, заключаетъ газета, играютъ эти очумѣлые, обманутые русскіе люди, которые, подъ предлогомъ какого-то смутнаго общественнаго переустройства, отдаются въ распоряженіе организаціи, неизвѣстно куда восходящей, кѣмъ и въ какихъ видахъ управляемой!...

Давно уже констатировано внѣ всякихъ сомнѣній, что эти «очумѣлые» составляютъ во всѣхъ отношеніяхъ отбросы русскаго общества.

Тому же процессу посвятили коротенькую статью и «С.-Петер. Вѣд.». Газета указываетъ на отношеніе общества къ процессу:

За нѣсколько послѣднихъ лѣтъ русское общество уже отвыкло отъ явленій политической анархіи, волновавшихъ его ранѣе, и привѣтствовало отрадные признаки успокоенія, замѣчавшіеся и въ Петербургѣ, и въ большихъ городахъ, и въ глухой провинціи. Этого возвратившагося чувства довѣрія не нарушитъ новое политическое дѣло.

Это фактъ, въ основаніи котораго лежитъ твердое выполненіе заранѣе начертанной опредѣленной программы. Подобно «Моск. Вѣд.», газета видитъ въ дѣлѣ руку польской справы.

Это было судорожное движеніе все той же польской идеи въ новую сторону. Кровавая неудача, постигшая клерикально шляхетскую затѣю 1863 года, вызвала къ жизни новыхъ носителей революціонной польской идеи, попытавшихся броситься въ сторону соціализма и искать почвы въ рабочихъ классахъ. Попытки этой слѣдовало ожидать, такъ же, какъ не трудно было предсказать ей полную неудачу. Фабричное и ремесленное населеніе привислинскихъ губерній слишкомъ хорошо поставлено матеріально, чтобы отозваться на соблазнъ соціалистическихъ ученій; съ другой стороны, складъ польскаго общества вовсе не таковъ, чтобы движеніе, направляющееся въ эту сторону, могло встрѣтить сочувствіе и поддержку среди вліятельныхъ классовъ.

(Кіевлянинъ).

Преосвященный Іосифъ Епископъ Балтскій (некрологъ). Въ Каменецъ-Подольскѣ 23-го января скончался преосвященный Іосифъ, одинъ изъ нашихъ хорошихъ проповѣдниковъ епископъ балтскій, викарій подольской епархіи, всего только годъ тому назадъ назначенный на этотъ постъ. Епископъ Іосифъ хорошо былъ извѣстенъ нашимъ обѣимъ столицамъ, въ санѣ архимандрита. Въ Петербургѣ онъ былъ духовнымъ цензоромъ, а въ Москвѣ—настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря. Сынъ сельскаго діакона, Иванъ Гавриловичъ Баженовъ (по мірскому званію), воспитывался въ воронежской духовной семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ первымъ и затѣмъ поступилъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію, откуда вышелъ со степенью магистра богословія и вскорѣ, принявъ монашество съ именемъ Іо-

сифа, посвятилъ себя педагогической дѣятельности, былъ инспекторомъ здѣшней семинаріи и затѣмъ ректоромъ семинарій въ Костромѣ и въ Вяткѣ. Съ 1873 по 1881 г. онъ былъ членомъ комитета духовной цензуры и въ этой должности оставилъ по себѣ самую хорошую память. Назначенный затѣмъ на должность настоятеля Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ, архимандритъ Іосифъ и тамъ стяжалъ себѣ общую любовь и уваженіе, привлекая по праздникамъ въ своей монастырь множество богомольцевъ, желавшихъ послушать его проповѣдей. Въ 1884 г. архимандритъ Іосифъ былъ рукоположенъ въ Москвѣ во епископа балтскаго. Въ частной жизни почившій пресвященный былъ очень добрый человѣкъ, правдивый, безъ всякаго лицемѣрія, никогда не скрывавшій своихъ мыслей.

Кончина И. С. Аксакова. 27 Января въ 7 ч. 30 м. вечера, скончался отъ разрыва сердца, И. С. Аксаковъ, на 63-мъ году своей жизни.

Нечего говорить о значеніи этой потери для русской журналистики, для русскаго и славянскаго міра. Закатилась одна изъ самыхъ яркихъ звѣздъ, какія когда либо блестѣли на небѣ русскаго общественнаго слова. Разорвалось сердце, которое билось какъ горячій ключъ изъ-подъ земли, билось искреннимъ, высокимъ, благороднымъ чувствомъ, и это чувство облекалось въ краснорѣчивыя, полныя огня и выразительности рѣчи. Не русскій талантливый писатель только скончался, скончался общественный трибунъ, обладавшій даромъ зажигать сердца, скончался искренній человѣкъ, человѣкъ высокой честности и правды, никогда, ни единымъ словомъ не измѣнявшій своему призванію. Онъ несъ свое знамя въ теченіе многихъ лѣтъ твердою и непоколебимою рукою, ни разу не опуская его, несъ, какъ мужественный воинъ, съ вѣрою въ то дѣло, которому служилъ и которое не оставилъ и тогда, когда смерть явно подкрадывалась къ нему и когда всѣ близкіе настаивали на томъ, что ему необходимо успокоеніе. Но какъ неустанный боецъ онъ успокоился только въ неизбѣжномъ, конечномъ жилищѣ человѣка...

Въ немногихъ словахъ невозможно обрисовать эту прекрасную личность, личность писателя и человѣка, физически и нравственно крѣпкую, просвѣщенную, надѣленную поэтическимъ даромъ и даромъ трогать и убѣждать сердца. Рядъ сухихъ данныхъ его біографіи скажетъ немного, хотя довольно для того, чтобъ оставить яркій слѣдъ въ исторіи литературы, въ исторіи русскаго

развитія. Надо знать все что онъ написалъ и что онъ сдѣлалъ. Написалъ онъ много. Не считая его переписки со всѣми выдающимися людьми его времени, переписки въ высокой степени интересной уже по той искренности, которая съ Аксаковымъ была обязательна, всѣ передовыя статьи въ «Парусѣ», «Днѣ», «Руси», многія статьи въ «Москвѣ» и «Москвичѣ» принадлежатъ ему. Такихъ статей написано имъ нѣсколько сотъ. Онъ обыкновенно работалъ надъ ними усердно и сосредоточенно. Для него это былъ долгъ, серьезное дѣло его жизни, и онъ излагалъ въ этихъ статьяхъ всего себя; кто бы какъ ни принималъ ихъ, какъ другъ или какъ врагъ, но онѣ носили такой отпечатокъ искренности, благородства, человѣколюбія, такой безпристрастной и глубокой любви къ своей родинѣ, къ русскому народу, къ славянству, что голосу этого человѣка всѣ внимали съ уваженіемъ. Мало этого—съ этимъ голосомъ необходимо было считаться и съ нимъ считались, какъ съ нравственною и политическою силою. Не одна Русь, не славяне только, вся образованная Европа знала Аксакова, называла его по прву главой славянофильства и записывала его слова на страницахъ своихъ газетъ, какъ слова вліятельнаго и правдиваго чловѣка, который отражалъ въ себѣ если не разумъ Руси, то ея глубокое и искреннее чувство. Въ этомъ сила его обаянія и значенія. Какъ публицистъ, онъ оставался поэтомъ, лирикомъ въ прозѣ, вдохновеннымъ выразителемъ русскаго чувства, русскихъ думъ. И никогда сила его вдохновенія такъ не сказывалась, какъ въ тѣ минуты народной жизни, когда русскій народъ чувствовалъ какое нибудь событіе. Тутъ писатель сливался со всякимъ русскимъ человѣкомъ и всякій русскій человѣкъ сознавалъ, что Аксаковъ говоритъ именно то, что всякій чувствуетъ, онъ любитъ то, что любятъ всѣ, негодуетъ на то, на что всѣ негодуютъ. Онъ писалъ нервами и кровію, онъ переживалъ то, что писалъ, каждую свою мысль, каждое слово. Всѣ помнятъ еще событія 1876—1877 годовъ, всѣ помнятъ, какое значеніе онъ имѣлъ тогда, какъ предсѣдатель Славянскаго Общества въ Москвѣ. Почти наканунѣ смерти онъ вспоминалъ объ этомъ. 25-го января, за два дня до смерти, въ послѣднемъ листѣ своей газеты, онъ писалъ о томъ одушевленіи, которое охватило тогда русскую землю; передъ нимъ «живы до сихъ поръ, говорилъ онъ, образы мужиковъ заволожскихъ, новохоперскихъ и иныхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, на колѣнахъ упрашивавшихъ, какъ о «Божеской милости», дарованія имъ способовъ «помереть», мучениче-

скій вѣнецъ пріять за освобожденіе братій-христіанъ, сербовъ, черногорцевъ, болгаръ отъ басурманскаго ига или нашествія». Онъ былъ въ это время на вершинѣ своего обаянія, на вершинѣ исполненнаго высокаго долга и имя его блистало, какъ имя лучшаго русскаго человѣка. А когда усилія русскаго народа и русскихъ армій начали ломать берлинскимъ договоромъ, какое чудесное слово произнесъ онъ въ Славянскомъ Обществѣ. Это одна изъ самыхъ краснорѣчивыхъ, самыхъ пламенныхъ его рѣчей, гдѣ негодованіе русскаго человѣка вылилось съ удивительною силою. Онъ назвалъ берлинскій договоръ «открытымъ заговоромъ противъ русскаго народа» и пророчилъ то, что и случилось. Рѣчь эта имѣетъ историческое значеніе, какъ крикъ растерзаннаго сердца народнаго, какъ горячій протестъ противъ поруганія Европою усилій и великаго народа и его доблестныхъ армій. Взявшись за изданіе «Руси», онъ продолжалъ свое русское дѣло неустанно, до роковаго часа смерти, и вся Русь, и все славянство помянетъ добромъ и поклономъ его честное имя. Если былъ на Руси писатель, который съ дней юности до дня смерти сохранилъ всю силу своихъ убѣжденій, всю ихъ свѣжесть въ поэтическихъ, глубоко прочувствованныхъ порывахъ; если былъ писатель, который никогда не ступалъ на путь нечестивыхъ и лукавыхъ; если былъ писатель, который достоинъ, какъ писатель, названія «русскаго гражданина», высоко державшаго русское знамя духовнаго и политичесскаго развитія—то этимъ писателемъ былъ И. С. Аксаковъ...

И. С. Аксаковъ (некрологъ). Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, сынъ извѣстнаго писателя, Сергѣя Тимофѣевича, род. Оренбургской губерніи, Белебеевскаго уѣзда, въ селѣ Надеждинѣ (Куроѣдово тожъ), 26-го сентября 1823 года; воспитывался въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія и въ 1842 году опредѣлился на службу въ московскій сенатъ. Въ сентябрѣ 1848 г. поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ отправленъ въ Бессарабію по нѣкоторымъ раскольничьимъ дѣламъ. Въ апрѣлѣ 1849 г. командированъ для ревизіи городского управленія въ Ярославской губ. и для обсужденія на мѣстѣ вопроса объ единовѣріи, введенію котораго противился ярославскій архіепископъ. Тамъ же состоялъ членомъ въ коммиссіи, для изслѣдованія секты странниковъ, о которой онъ впослѣдствіи помѣстилъ статью въ «Рус. Архивѣ». Въ 1850 г. Аксаковъ вышелъ въ отставку и возвратился къ отцу своему, въ Москву, гдѣ и занялся

литературою. Въ 1852 году онъ издалъ первый томъ Московскаго Сборника, гдѣ помѣстилъ отрывки изъ поэмы «Бродяга» и одно свое стихотвореніе, обращенное къ юношамъ; возставая противъ «ненужнаго шума борьбы потѣшной», противъ «красиваго жара страстей», онъ заканчиваетъ такъ:

И всѣхъ тщеславныхъ обольщеній
Мятежъ корыстный усмиривъ,—
Да будетъ святъ тебѣ призывъ
Однихъ лишь строгихъ побужденій!
Чтобъ, трезвымъ мужествомъ дыша
Ты не робѣлъ судьбы безславной,
Чтобъ шелъ ты честно въ бой неравный,
Чтобъ ненавидѣла душа—
Гдѣ бъ ни былъ ты, въ глуши-ль невидной,
Иль на опасной высотѣ—
При бодрыхъ силахъ сонъ обидный,
Съ неправдой міра миръ постыдный,
Потворство лжи и суетѣ!

Еще раньше, въ «Моск. Сборникѣ» на 1847 г. есть его характерное стихотвореніе, которое выписываемъ цѣликомъ:

Смотри! толпа людей нахмурившись стоитъ:
Какой печальный взоръ! какой здоровый видъ!
Какимъ страданіемъ томяся неизвѣстнымъ,
Съ душой мечтательной и тѣломъ полновѣснымъ,
Они рѣчь умную, но праздную ведутъ;
О жизни мудрствуютъ, но жизнью не живутъ,
И тратятъ свой досугъ лѣниво и безплодно,
Всему сочувствовать умѣя благородно!
Ужели племя ихъ добра не принесетъ?
Досада тайная подчасъ меня беретъ,
И хочется мнѣ имъ, взамѣнъ досужей скуки,
Дать заступъ и соху, топоръ желѣзный въ руки,
И толки прекратя объ участи людской,
Работниковъ изъ нихъ составить полкъ лихой!...

Аксаковъ принялъ предложеніе Русскаго Географическаго Общества: описать торговлю на украинскихъ ярмаркахъ и отправился въ концѣ 1853 г. въ Малороссію, гдѣ и путешествовалъ до конца 1854 г. Воротившись въ Москву, Аксаковъ въ самомъ разгарѣ войны въ началѣ 1855 г. добровольно вступилъ въ ополченіе, именно въ серпуховскую дружину, и вмѣстѣ съ дружиною

совершилъ походъ до Одессы, а потомъ въ Бессарабію. Въ мартѣ 1856 г., при первомъ извѣстіи о мирѣ, Аксаковъ оставилъ дружину и воротился въ Москву, но въ маѣ того же года былъ приглашенъ княземъ В. Васильчиковымъ принять участіе въ слѣдственной коммиссіи, назначенной по дѣлу о злоупотребленіяхъ интендантства во время войны. Аксаковъ отправился въ Крымъ, но, не дождавшись конца коммиссіи, въ декабрѣ 1856 г. возвратился въ Москву. Въ половинѣ 1858 года онъ принялъ на себя, но неоффиціально, редакторство журнала «Русская Бесѣда» и выдалъ III и IV томы за этотъ годъ. Получивъ дозволеніе издавать газету «Парусъ», онъ въ январѣ 1859 г., выдалъ два №№ этой газеты, но на 3-мъ принужденъ былъ прекратить ее, такъ какъ ему не дозволено было быть далѣе ея редакторомъ. Продолжая заниматься редакціею «Русской Бесѣды», Аксаковъ издалъ въ 1859 г. 6 томовъ этого журнала. Въ началѣ 1860 г. онъ уѣхалъ заграницу и посѣтилъ славянскія земли, а въ концѣ 1860 года воротился въ Москву и сталъ издавать еженедѣльную газету «День», которую добровольно прекратилъ въ концѣ 1865 года, выдавъ послѣдній нумеръ за этотъ годъ и окончивъ свою передовую статью такими словами:

«Прощай, читатель, и да спасетъ тебя Русская правда отъ всякой иноземной лжи, которою долго еще не перестанутъ—наши аристократы и демократы, доктринеры-чиновники и нигилисты все это старое Общество—мутить поверхность нашего могучаго, величаваго, глубокаго народнаго моря». Многія стихотворенія Аксакова были напечатаны въ «Московскихъ Сборникѣ» 1846, 1847, 1852 годахъ въ «Русской Бесѣдѣ» (1856—1860 г.) и въ газетѣ «Парусъ». Первое его стихотвореніе «Колумбъ» было напечатано въ «Москвитянинѣ» 1844 г. Большая часть стихотвореній осталась ненапечатанною. Въ 1859 году издано было Географическимъ обществомъ сочиненіе Аксакова «Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ». Оно удостоено обществомъ большой константиновской медали, а Академіею наукъ половинной демидовской преміи. Это изслѣдованіе, основанное на фактахъ, тщательно собранныхъ большею частію самимъ изслѣдователемъ, обнимаетъ собою не одни украинскія ярмарки, но, по огромному значенію ихъ особенно для юга и сѣвера Россіи, почти все торговое и промышленное движеніе въ нашихъ главныхъ центрахъ промышленности и торговли. Издавая «Парусъ», онъ имѣлъ въ виду издать центральный органъ славянской мысли,

что вполнѣ ясно выражено въ его объявленіи объ изданіи этой газеты. Это объявленіе было переведено и напечатано по-польски, болгарски, сербски и чешски. Тѣ же мысли онъ проводилъ во всѣхъ послѣдующихъ своихъ изданіяхъ и послѣднія строки, вышедшія изъ-подъ его пера, были посвящены тѣмъ же русско-славянскимъ идеямъ, которымъ оставался онъ вѣрнымъ цѣлую жизнь.

Въ 1868 г. онъ началъ издавать газету «Москва», которой очень не посчастливилось: съ 1-го января 1867 г. по 21-е октября 1868 г. газета получила девять предостереженій (министерство Валуева) и три раза была пріостановлена. Послѣ вторичной пріостановки, Аксаковъ сталъ издавать «Москвичъ». Обѣ газеты были запрещены по опредѣленію Госуд. Совѣта 18-го апрѣля 1868 г. Съ 1881 г. онъ сталъ издавать еженедѣльно «Русь». Силы его надламывались и въ 1884 году врачи заставили его пріостановить изданіе на нѣкоторое время, открывъ у него болѣзнь сердца. Онъ уѣхалъ въ Крымъ, здоровье его поправилось, но очевидно болѣзнь продолжалась и свела его въ могилу.

И. С. былъ женатъ на дочери поэта Тютчева. Дѣтей у нихъ не было. (Новое Время).

Шерреса (длина картины полтора аршина, ширина 14¼ вершк.). Цѣна картинѣ въ отдѣльной продажѣ 10 руб.

2) *«СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1886 годъ»*, изящно отпеч. въ три краски.

Въ 1886 г. журналъ будетъ печататься на роскошной (тоновой) бумагѣ спеціально для журнала изготовленной.

Въ 1886 г. отдѣлъ по «Современнымъ событіямъ» будетъ значительно увеличенъ, какъ въ иллюстраціяхъ, такъ и въ текстѣ.

Въ 1886 г. журналъ будетъ печататься въ собств. типографіи, спеціально приспособленной для изящнаго выполненія рисунковъ новѣйш. способовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ:

Съ доставкой и пересылкой 8 р. За границею 10 р. Желающіе получить премію страховой посылкой доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 60 к.

АДРЕСЫ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ: **Спб., Николаевская, 19.**

Желая наглядно доказать какое количество литературнаго матеріала помѣщается ежегодно въ «Живописномъ Обозрѣніи» печатаемъ здѣсь перечень (далеко неполный) болѣе выдающихся беллетристическихъ и серьезныхъ произведеній, появившихся въ журналѣ за 1885 годъ.

БЕЛЛЕТРИСТИКА: 1) «на разныхъ берегахъ», ром. **А. Соковнина**, 2) «Господинъ Пророкъ», ром. **А. Михайлова**, 3) «Габріэль», ром. Жоржъ-Зандъ, перев. **В. Крестовскаго** (псед.), 4) «Спутница», ром. **Л. Симоновой**. 5) «Парижскіе хищники», романъ **Дюбю-де-Лафоре**, 6) «Харьковскій банкъ», ком. **Евгенія Маркова**, 7) «Донъ-Кихотъ», романъ **Н. Северина**, 8) «Вдова», романъ **О. Фейлье**, 9) «Вѣдьма», ром. **Э. Оржешко**, 10) «За океаномъ», (похожденія русскихъ), романъ **А. Кара**, 11) «Потопъ», историч. ром. въ 4 томахъ **Г. Сенкевича**, 12) «На Биржѣ», ром. **А. Севера**, 13) «На пути въ депутаты», романъ **Ж. Клареси**, 14) «Умереть», ром. пер. **В. Крестовскаго** (псевд.), 15) «Воспоминанія», разск. въ стих. **С. Надсона**, 16) «Поминки», разск. **Ольги Шапиръ**, 17) «Шалость», нов. пер. **В. Крестовскаго** (псевд.), 18) «Романиха», нов. **Э. Оржешко**, 19) «Брилліантное ожерелье», разск. **Мопассана**, 20) «Увлеченіе его королевскаго высочества», разск. **Гр. Муррея**, 21) «На чужой сторонѣ», разск. **Ю. Хорвата**, 22) «Она его ждетъ», **А. Митурича**, 23) «Значеніе женщины», разск. **Мопассана**, 24) «Танкредъ», разск. въ стих. **Д. Мережковскаго**, 25) «Мое приключеніе», разск. **С. Гутцеръ**, 29) «Счастливые люди», нов. **Н. Попова**, 27) «Свадебное путешествіе», нов. пер. **В. Крестовскаго**, (псевд.), 28) «Опытъ вивисекціи», разск. **Пласидо**, 29) «Талантъ всегда восторжествуетъ», разск. **А. Волгина**, 30) «Таинственная рука», разск. **Мопассана**, 31) «Ужасный дан-

тистъ», разск. пер. **Г. Гальянова,** 32) «Самородокъ» разск. **И. Потапенко,** 33) «Дядя Сціпіонъ», пов. **Н. П.** 34) «Жемчужная роса», преданіе въ стихахъ **Ѳ. Червинскаго,** 35) «Отецъ», раск **Мопассана,** и мног. друг.

СТАТЬИ НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ: 36) «Просвѣтительныя стремленія временъ Екатерины II», **А. Михайлова,** 37) «Тысячелѣтняя годовщина первоучителей славянскихъ» **П. Полевого,** 38) «Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ» **Его-же,** 39) «М. И. Глинка **Его-же,** 40) «Жоржъ-Зандъ» **В. Крестовскаго** (псевд.), 41) «Рецензія по поводу рецензіи» **В. Крестовскаго,** (псевд.), 42) «Иннокентій Веніаминовъ, митроп. Московскій», **П. Васильева,** 43) «Н. Е. Кохановская»—бібліографическій очеркъ **П. В. Быкова,** 44) «Дикари андаманскихъ острововъ» **П. Пашино.** 45) «Святыя горы» **Вронскаго,** 46) «Святки въ селѣ» **А. Васнецова,** 47) «Трагикомедія шарлатанства» **А. Зеленскаго,** 48) «Человѣческое жертвоприношеніе въ связи съ людоѣдствомъ» **С. Воскресенской,** 49) «Кю-Клоксъ-Кланъ» **С. Воскресенской,** 50) «Берлинъ (центры умственной жизни)» **П. Тройницкаго,** 51) «Убійство Сарры Беккеръ», соч. **Н. Маслова,** 52) «Золото въ Сибири и Калифорніи» **В. Андріевской,** 53) «Американскіе романисты» **В. Чуйко,** 54) «Царское Село и его диковинки» **П. П.**

Сверхъ перечисленныхъ здѣсь произведеній въ «Живоп. Обозр.» помѣщено множество менѣе крупныхъ разсказовъ и серьезныхъ статей по разнымъ вопросамъ, а также стихотворенія болѣе выдающихся современныхъ поэтовъ, и, затѣмъ, ежемѣсячные: *«Фельетоны»*—**И. Василевскаго** (Буквы) и **Н. Г—каго** и *«Научныя хроники»*—**С. Варевскаго,** *«Журналистика»*—**Чтеца,** *«Провинціальная лѣтопись»* и т. д.

Въ заключеніе приведеннаго перечня, изъ котораго, полагаемъ, становится ясно, какая масса литературнаго матеріала предлагается нашимъ подписчикамъ, долгомъ считаемъ обратить вниманіе на то, что Редакція имѣетъ главнымъ образомъ въ виду не количество, а качество помѣщаемаго ею матеріала и при этомъ заботится, чтобы каждое произведеніе знакомило читателей съ особою областью общественной жизни или съ бытомъ разныхъ народовъ и въ разные вѣка, дабы чтеніе «Живописнаго Обозрѣнія» доставляло не только временный и легкій интересъ, но и пополняло знанія читающаго. Въ виду этого Редакція никогда не помѣщаетъ с л у ч а й н ы х ъ статей, а слѣдуетъ при составленіи нумеровъ строго-выработанному плану.

И въ наступающемъ 1886 году,—обѣщаемъ такъ-же серьезно относиться къ выбору произведеній, требуя отъ нихъ живо трепещущаго *интереса,* художественной обработки и легкаго, живаго языка. Главная цѣль Редакціи заключается не въ томъ, чтобы дешево пріобрѣсти популярность въ извѣстномъ, болѣе или менѣе обширномъ, кругѣ читателей, а въ томъ чтобы

стойко выдержать постоянное, издавна установившееся направленіе журнала и не измѣнить дорогимъ для Редакціи нравственнымъ идеаламъ.

Редакторъ **П. Полевой**. Издатель **С. Добродѣевъ**.

дѣла, вызвало много подражателей, желающихъ конкурировать съ «НИВОЙ», но всѣ они, какъ оказалось, далеко не оправдывая своихъ заманчивыхъ рекламъ и такъ щедро даваемыхъ обѣщаній постепенно теряли къ себѣ довѣріе публики и нѣкоторые изъ нихъ уже должны были прекратить свои изданія,—чему было нѣсколько примѣровъ.

«НИВА», поставивъ себѣ задачею быть настоящимъ русскимъ журналомъ для семейнаго чтенія, неуклонно идетъ по избранному пути и слѣдовательно въ рекламахъ не нуждается,—солидная цифра подписчиковъ говоритъ за нее, а потому скажемъ лишь о ея содержаніи, для лицъ еще не знакомыхъ съ журналомъ.

ВЪ «НИВѢ» ПОМѢЩАЮТСЯ: историческіе романы и повѣсти (преимущественно изъ русской исторіи), разсказы, очерки, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ и общественныхъ дѣятелей; статьи по вопросамъ искуства—живописи, скульптуры и архитектуры; по естествознанію, гигіенѣ (ученію о здоровьи), географіи, этнографіи, археологіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ; еженедѣльное обозрѣніе политическое, современныхъ событій; смѣсь, хозяйственные совѣты, шахматныя, математическія, алгебраическія и др. задачи, загадки, ребусы, и проч. тиражи внутреннихъ займовъ и частныя объявленія.

При журналѣ «НИВА» выдается, для удовлетворенія потребности каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое безплатное ежемѣсячное приложеніе: «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ»—въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ (т. е. костюмы для гулянья, для дома, бальные, выѣздные, бѣлье, дѣтскія платья) и кромѣ того, въ особомъ приложеніи при «ПАРИЖСКИХЪ МОДАХЪ», до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину и масса разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.

Въ наступающемъ 1886 году беллетристическій отдѣлъ журнала «НИВА» будетъ по обыкновенію весьма богатъ и разнообразенъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ «НИВѢ» 1886 года:

Большой романъ Вс. С. СОЛОВЬЕВА, въ 2 частяхъ, «ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ», заканчивающій собою весь рядъ романовъ представляющихъ семейную хронику рода Горбатовыхъ: **«Сергѣй Горбатовъ»**, **«Вольтерьянецъ»**, **«Старый домъ»** и **«Изгнанникъ»**, уже помѣщенныхъ въ прежнихъ годахъ «НИВЫ».

Я. П. ПОЛОНСКАГО, рядъ разсказовъ подъ заглавіемъ «СКАЗКИ ЖИЗНИ».

Н. Д. АХШАРУМОВА, повѣсть «ТЕМНАЯ КАРТА».

В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ, двѣ повѣсти: «НА ВЕСЕННЕЙ ЗАРѢ» и «ПРЕДСКАЗАНІЕ».

Большая историческая повѣсть изъ XVIII вѣка, Гр. Е. А. САЛІАСА, въ 2-хъ частяхъ, «КУДЕСНИКЪ».

П. ПЕТРОВА, большая повѣсть «ИЗЪ-ЗА МОГИЛЫ».

П. П. ГНѢДИЧА, повѣсть изъ современной жизни «НОЧНЫЯ ТѢНИ».

Н. К. ЛЕБЕДЕВА (Морскаго), романъ изъ современной жизни, въ 2-хъ частяхъ, «САНДРИЛЬОНА».

Е. КИРИЛОВА историческій разсказъ изъ временъ бунта 1831 года, «ДОНОСЪ».

Н. УСПЕНСКАГО, разсказы и очерки.

Повѣсти и разсказы историческіе и изъ современной жизни: А. ВАЛОВА, Е. КИРИЛОВА, Н. Н. КАРАЗИНА, А. Я. МАКСИМОВА, П. П. ГНѢДИЧА, П. Д. АХШАРУМОВА, В. С. СОЛОВЬЕВА, В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО и др. извѣстныхъ писателей. Стихи: А. Н. МАЙКОВА, графа А. А. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА, М. А. ХИТРОВО и др.

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи — авторовъ, пользующихся извѣстностью; не менѣе мы заботимся о художественной сторонѣ изданія, давая превосходно исполненные рисунки и гравюры лучшихъ художниковъ и граверовъ.

Какъ ПРЕМІЮ на будущій 1886 г. мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками «СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ» на 1886 г.) большихъ размѣровъ олеографическую картину:

«ГАДАНЬЕ»

нашего знаменитаго художника профессора К. Е. МАКОВСКАГО, автора картинъ: «Гуслярь», «Свадебный пиръ» и др. Эта превосходная картина нашего блестящаго художника переноситъ насъ въ до-петровскую Русь, въ усадьбу боярина. Прямо передъ зрителемъ высится крутое, массивное крыльцо съ характерною расписанною рѣзьбою, изъ двери котораго выходятъ, спускаясь съ лѣстницы, двѣ красивыя молодыя дѣвушки, въ полномъ роскошномъ уборѣ того времени, въ сопровожденіи сановитой, почтенной мамки, нарядившіяся очевидно, чтобы идти къ обѣднѣ. Но у лѣстницы онѣ встрѣчаютъ старуху-цыганку и просятъ ее погадать имъ. Внизу у крыльца присѣла молоденькая цыганка, а на нее пугливо и конфузливо выглядываетъ изъ-за перилъ маленькій мальчикъ. Выраженіе лицъ, прелесть пейзажа, мастерство исполненія малѣйшихъ подробностей невольно поражаетъ съ перваго взгляда.

Въ скоромъ времени будутъ выставлены первые оттиски картины «Гаданье» рядомъ съ оригиналомъ, въ Главной конторѣ редакціи «НИВЫ», чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 26-ю красками печатанной картины. Также вы-

ставимъ такія копіи въ книжныхъ магазина ихъ во всѣ
конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ, и
Москвѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякі
интересующійся могъ лично убѣдиться въ замѣчательномъ и
полненіи картины. О времени и мѣстахъ выставки будетъ скор
объявлено въ «НИВѢ».

При весьма многихъ газетахъ мы разсылаемъ особое илл
стрированное объявленіе о подпискѣ на «НИВУ» 1886 год
которое содержитъ въ себѣ образцы гравюръ и рисунковъ (из
разныхъ отдѣловъ нашего журнала), помѣщенныхъ въ «НИВ
1885 года. Эти образцы могутъ дать приблизительное поняті
лицамъ не видѣвшимъ еще нашего журнала о высоко-художес
венномъ исполненіи рисунковъ. Каждый, почему-либо не полу
чившій этого объявленія, благоволитъ требовать его изъ контор
«НИВЫ» и оно тотчасъ-же будетъ выслано БЕЗПЛАТНО.

Желающихъ подписаться на будущій 1886-й годъ просят
заблаговременно присылать свои требованія, такъ какъ, пр
громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовлен
печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія просимъ адресовать въ Главную Контору Реда
ціи «НИВЫ» (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 6

Издатель «НИВЫ» А. Ф. Марксъ.

ГАЗЕТА СЛОВО,

счастливо окончивъ 25-лѣтнее свое существованіе, будетъ выхо
дить въ слѣдующемъ **1886 году** три раза въ недѣлю, по Втор
никамъ, Четвергамъ и Субботамъ.

Подписка съ 1-го Января 1886 года опредѣляется, съ пер
сылкою по почтѣ

въ **Австріи:**	за цѣлый годъ	**12**	зр. а. в.
»	$^1/_2$ года	**6**	» » »
»	$^1/_4$ »	**3**	» » »
въ **Россіи**	за цѣлый годъ	**12**	рублей.
»	$^1/_2$ года	**6**	»
»	$^1/_4$ »	**3**	»

Въ **Болгаріи** и въ другихъ земляхъ Балканскаго полуострова
потомъ **Германіи, Италіи, и Франціи** и пр. равное ру
лямъ по курсу количество мѣстныхъ денегъ (марокъ, левовъ
франковъ и проч.).

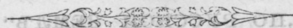
По мѣрѣ доставленныхъ намъ средствъ, будемъ продолжа
изданіе «**Прикарпатской Руси**», какъ безплатное добавленіе
къ Слову.

Готовую рукопись: «*Списокъ статей, помѣщается въ «Слов*
1861—1885 г.» приняла отъ насъ «Галицко-русскаго Матица»

для напечатанія въ отдѣльной брошюрѣ, которую постараемся пріобрѣсти для правильныхъ нашихъ подписчиковъ.

Адресъ редакціи: Львовъ въ Галиціи (Австрія).

Редакторъ-Издатель «Слова»
Венедиктъ М. Площанскій.

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ (продолженіе). Нужды православной японской миссіи. Библіографія. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 4 Волын. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 1-го Февраля 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Января 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.